

Редкие монеты Великого княжества Литовского в белорусских коллекциях

Илья ШТАЛЕНКОВ

Член Белорусского республиканского общественного объединения коллекционеров

Коллекционирование монет в Беларуси

История коллекционирования монет на территории современной Беларуси насчитывает более четырех веков. В середине XVI века Великий канцлер литовский Николай Радзивилл Черный (1515—1565) основал в Несвиже первый нумизматический кабинет, так называемый “скарбец”. Собрание значительно пополнилось и систематизировалось при его сыне Николае Христофоре Сиротке (1549—1616). Значительные нумизматические коллекции были также у Сапег и Потоцких.

После присоединения белорусских земель к Российской империи наиболее крупные монетные собрания находились у Н.П. Румянцева и И.Ф. Паскевича. Впоследствии они были вывезены в Россию и вошли в коллекции Эрмитажа и Государственного исторического музея.

В XIX веке коллекционирование монет становится модным занятием среди дворян, купцов и интеллигенции. Наиболее известным среди них является граф Эмерик Гуттен-Чапский (1828—1896). Он родился в имении Станьково Столбцовского повета (теперь Дзержинский район), что недалеко от Минска. Закончил Виленскую гимназию. Уже в то время страстно увлекся коллекционированием монет. По окончании Московского университета занимал различные государственные должности. Выйдя в отставку, в 1878 году вернулся в свое родовое имение, где полностью посвятил себя коллекционированию. Среди его корреспондентов был самый известный русский коллекционер Великий князь Георгий Михайлович, к которому перешло много русских монет с миниатюрной контрмаркой Чапского.

Гуттен-Чапский собрал крупнейшую коллекцию польских монет и медалей, насчитывавшую более 11 тысяч экземпляров. В 1871—1891 годах он опубликовал четырехтомный “Каталог коллекции польских медалей и монет”. В 1916 году, после смерти коллекционера, его вдова опубликовала пятый том каталога. В 1896 году в честь 25-летия научной деятельности великого польского коллекционера-нумизмата по инициативе его коллег была отчеканена специальная медаль. А сама коллекция передана в дар Кракову, где для ее размещения на средства самого Гуттен-Чапского был приобретен и перестроен отдельный особняк. Таким образом, коллекция была спасена для истории. Сейчас она составляет основу Отдела нумизматики Национального музея в Кракове.

Иначе сложилась судьба основанного в 1842 году братьями Тышкевичами одного из старейших в Беларуси Логойского музея древностей. Вначале его собрание, включая нумизматическую часть, вошло в состав созданного на его базе Виленского музея древностей, а потом, в силу разных обстоятельств, оказалось в различных музеях Варшавы, Вильнюса, Паланги и Москвы.

Еще более трагична судьба нумизматических коллекций Белорусского государственного музея в Минске и основанного Е.Р. Романовым Могилевского церковно-археологического музея: они были полностью разграблены в первые дни Великой Отечественной войны.

Музейные собрания

Из существующих в настоящее время в Беларуси музейных собраний хотелось бы в первую очередь сказать о Нумизматическом кабинете БГУ. Это единственное государственное систематизированное собрание монет с античности до XVII века, насчитывающее более 6,5 тысячи экспонатов, а также найденные на территории республики клады, среди которых уникальный Вишинский денежно-вещевой клад. В основе Нумизматического кабинета — личная коллекция В.Н. Рябцевича, переданная им в дар Музею истории БГУ. Такой поступок можно расценивать как гражданский подвиг коллекционера.

Значительный интерес представляют нумизматические коллекции Гродненского историко-археологического музея (более 18 тысяч единиц хранения и более 20 денежно-вещевых кладов) и Могилевского областного краеведческого музея (около 30 тысяч единиц хранения).

Хочется также отметить музей Национального банка Республики Беларусь. Его нумизматическая

коллекция постоянно пополняется новыми комплексами и редкими монетами.

Нехватка оборотных средств для закупки коллекционного материала у населения — постоянная проблема большинства музеев. Редким исключением является музей Национального банка, который быстрыми темпами увеличивает свои фонды, в первую очередь благодаря правильной ценовой политике. Ведь любой коллекционный предмет, а тем более кладовый комплекс, купленный сегодня, с течением времени увеличивает свою валютную стоимость. Руководство Национального банка прекрасно это понимает и постоянно пополняет свои золотовалютные резервы и одновременно обогащает историко-культурное наследие нашего народа.

К сожалению, начиная с Пинского клада (когда шляхтич Рыдзевский поднес в 1804 году российскому императору Александру I “20 старинных золотых монет, найденных им нечаянно в земле”, среди которых было 6 златников киевского князя Владимира Святославича) все самые ценные монетные клады из белорусской земли вывозились в центр. Возьмем, к примеру, уникальный клад 1977 года, найденный у деревни Корытница Бельничского района Могилевской области и состоявший из 225 золотых монет европейских государств XVI—XVII веков. Он был передан в Гохран СССР, и в настоящее время доступа к нему белорусские нумизматы не имеют.

Но факт остается фактом: существовавшая до 1991 года негласная практика централизованной передачи в Гохран и центральные музеи СССР всех наиболее значимых монетных находок, а также конфискованных частных коллекций нанесла нашей республике немалый материальный ущерб. Он вполне сопоставим с уроном от вывоза и разграбления музейных и частных нумизматических коллекций прокатившимися по нашей земле за два последних столетия войнами и частыми изменениями территориальных границ.

Частное коллекционирование

У современных коллекционеров существует масса проблем. К примеру, единственным документом, регламентирующим права коллекционеров, является Положение о правовом статусе члена Белорусского республиканского общественного объединения коллекционеров. Но это не более чем внутренний документ БелРООК, к которому многие государственные организации относятся без должного уважения.

Кроме того, в сознании большинства людей по-прежнему сохраняется образ коллекционера-стяжателя, стремящегося получить сверхприбыли от полулегальной торговли предметами коллекционирования. В центральных газетах и на телевидении периодически появляются статьи, огульно порочащие коллекционеров, всех вместе взятых, и саму идею коллекционирования. А ведь в большинстве своем коллекционеры — это увлеченные люди, которые на личные средства самоотверженно собирают, систематизируют и сохраняют предметы историко-культурного наследия белорусского и других народов для последующих поколений. А дублирующий материал им приходится обменивать и продавать в целях получения оборотных средств, необходимых для покупки нового коллекционного материала с целью пополнения своих коллекций.

Отсутствие цивилизованного нумизматического рынка внутри страны порождает многие проблемы коллекционеров-нумизматов. В Беларуси до сих пор нет ни одного нумизматического магазина, не говоря об организации и проведении аукционных торгов. Это на фоне того, что в России, к примеру, антикварная торговля, в том числе нумизматическим материалом, переживает бум. Ведь убедительная победа российского внутреннего спроса над заграничным собирательством в области русского антиквариата и коллекционирования привела к тому, что в результате массированных закупок россиян на западных аукционах и импорта закупленного, а по сути возвращения на родину своего национального достояния, нелегальный вывоз предметов коллекционирования практически отсутствует. То, чего так долго пытались добиться идеологическими или уголовными запретами, стало решаться естественным экономическим образом.

Еще один пример — Литва. В результате планомерной подготовки грамотных научных кадров в области нумизматики все последние нумизматические каталоги и научные публикации, посвященные денежному обращению Великого княжества Литовского, составной частью которого была Беларусь, изданы только там. Причем в основном на литовском языке. А ведь я представляю поколение белорусских нумизматов-собираателей, воспитанных на замечательной книге В.Н. Рябцевича “О чем рассказывают монеты”, которую мы иногда в своем кругу называем “библией”. И пока ученые-историки яростно спорят о том, кто именно — белорусы или литовцы — имеет больше прав на историческое наследие Великого княжества Литовского, мы продолжаем терять свои позиции в области нумизматики как науки.

У нас до сих пор нет ни одного периодического издания, посвященного нумизматике. Никто не занимается популяризацией нумизматики как увлекательнейшего вида коллекционирования. Поэтому не стоит удивляться, что средний возраст коллекционеров приближается к предпенсионному, а новых собираателей, особенно школьного возраста, можно буквально пересчитать по пальцам. К тому же существует полная правовая незащищенность коллекционеров перед нечистоплотными торговцами фальшивыми монетами и другими антикварными подделками, которые в буквальном смысле заполнили рынок. В общем, необходимо наметить пути вывода нумизматики, как собирательства, так и науки, из того плачевного состояния, в котором она сейчас у нас находится.

Редкие монеты Великого княжества Литовского в частных и музейных собраниях Беларуси

Несмотря на вышеупомянутые обстоятельства, в белорусских коллекциях тем не менее имеется достаточно редких монет Великого княжества Литовского. Источниками их поступления в основном являются клады и старые частные коллекции, а также редкие пока случаи покупки монет на заграничных аукционах.

С точки зрения коллекционирования удобнее разделить все монеты ВКЛ на четыре периода.

1. Ранний период (1345—1492)

Собирать монеты данного периода сложно в первую очередь потому, что они редки в целом. Большая часть монет находится в музеях, а потому на нумизматическом рынке их крайне мало. На территории Беларуси единичные находки ранних литовских денариев происходят преимущественно из могильников, расположенных в граничащих с Литвой районах Гродненской области.

Дополнительной сложностью собирания монет данного периода является то, что большинство из них, за редкими исключениями, — анепиграфные, и относить их к тому или иному правителю можно чисто теоретически. И как бы ни стремились некоторые литовские нумизматы наделить каждого князя, начиная с Ольгерда (1345—1377) и Кейстута (1345—1377, 1381—1382), своей монетой, до сих пор остается много спорных вопросов и обширное поле деятельности для исследователей.

Наиболее оправданно связывать начало чеканки литовских монет с крещением Литвы при Ягайле (1377—1381, 1382—1392), которое произошло в 1387 году. Эти монеты крайне редки или просто уникальны, и в белорусских коллекциях их нет.

Далее в хронологическом порядке следует чеканка некоторых удельных литовских князей, из которых в белорусских коллекциях есть довольно редкие монеты киевского князя Владимира Ольгердовича (1367—1395), которые чеканились непродолжительное время в конце его правления (см. илл. 1)*.

Самыми старыми по времени монетами регулярной чеканки следует, видимо, считать монеты со славянской надписью “ПЕЧАТЬ” (по классификации польского нумизмата Р. Керсновского — тип I, всего в мире известно около 115 экземпляров, из которых 4 найдены на территории Беларуси). Подлинных экземпляров этого типа в наших частных коллекциях нет.

В одной из коллекций имеется очень редкий денарий с двойным крестом на щите (тип IV по Р. Керсновскому), который относится, по нашему мнению, к периоду правления Ягайлы, а не Казимира, как считают некоторые белорусские нумизматы. Всего их известно около 15 экземпляров. По информации Ш.И. Бектинеева, в Беларуси зафиксирована находка только одной такой монеты.

Наиболее распространенным является II тип денария с гербом “Колюмны” на одной стороне и острием копья и крестиком на другой (см. илл. 2). По мнению литовского нумизмата Е. Иванускаса, этот тип монеты чеканился в Вильно в конце правления Витовта (1392—1430) в период с 1413 по 1430 годы. В настоящее время науке известно около 4 тысяч экземпляров, из них в Беларуси найдено около 20 (в частных белорусских коллекциях их насчитывается не более 15 экземпляров). Коллекционная степень редкости — R4.

Кроме того, ко времени правления Витовта относятся татарские монеты с литовскими надчеканками в виде герба “Колюмны” с различными дополнительными знаками. На территории Беларуси их найдено только 2 экземпляра. На илл. 3 представлена татар-

Илл. 1. Владимир Ольгердович (1367—1395). Денарий б/д (?1390—1392). Киев.
А.: В центре буква К, по кругу неразборчивая надпись ВОЛОДИМИР.
Р.: Княжеский герб в виде креста с раздвоенным основанием на щите, увенчанном крестом.
Возле крестов семь точек. Вес: 0,39 г. Ivanauskas 10:10.

Илл. 2. Витовт (1392—1430). Денарий б/д. (?1413—1430). Вильно.
А.: Герб “Колюмны”, в центре точка, сверху слева две точки.
Р.: Острие копья вниз, слева вверх крестик. Вес: 0,28 г. Ivanauskas 18:18.

* Изображения монет даны в масштабе 2:1.

ская монета с двойной надчеканкой: сначала — “Колюмны” четырехугольным штемпелем, а сверху — неопределенный знак в овале.

Больше всего споров среди нумизматов в отношении литовских денариев, на которых на одной стороне изображен герб “Колюмны”, а на другой — всадник с мечом вправо (по Р. Керсновскому — тип III, науке известно несколько сотен экземпляров). Причиной этих разногласий являются буквы и другие знаки, расположенные, как правило, в центре или рядом с гербом “Колюмны”. Чаще всего это буква “К” (см. илл. 4), иногда “В” или просто набор нечитаемых знаков. По мнению Р. Керсновского, эти монеты относятся к правлению Казимира Ягеллончика (1440—1492). Вме-

Илл. 3. Витовт (1392—1430). Надчеканка на татарской монете в виде герба “Колюмны” четырехугольным штемпелем. Поверх еще одна надчеканка овальным штемпелем в виде буквы Н? Вес: 0,91 г.

сте с тем надо отметить, что часть денариев этого типа отличается от остальных стилистически (см. илл. 5). Это дает основания предположить, что их могли чеканить при другом правителе. Сведения о находках монет этого типа на территории Беларуси противоречивы. По нашим сведениям — не более 12 экземпляров. В частных коллекциях монет этого типа около 10—15 экземпляров. Коллекционная степень редкости — R5.

2. От Кревской до Люблинской унии (1492—1572)

Данный период охватывает правление Александра Ягеллончика (1492—1506), Сигизмунда Старого (1506—1544) и Сигизмунда Августа (1544—1572).

При Александре на Виленском монетном дворе чеканились денарии и полугроши, а при Сигизмунде Старом — в основном полугроши, причем огромными тиражами. Среди монет Сигизмунда Старого отдельное место занимают гроши 1535—1536 годов с обозначением месяца чеканки. Это единственный подобный случай в мировой практике. Их чеканка велась непродолжительное время и была обусловлена необходимостью накопления средств для ведения очередной войны с Москвой.

Если монеты Александра и ранняя чеканка Сигизмунда Старого в основном выполнены в готическом стиле, то уже первые монеты Сигизмунда Августа имеют все стилистические черты Ренессанса. На наш взгляд, это самые красивые монеты литовской чеканки.

На Виленском монетном дворе в период с 1545 по 1570 год чеканились монеты следующих номиналов:

Илл. 4. Казимир IV (1440—1492). Денарий б/д. Вильно. А.: Герб “Колюмны” в точечной обводке, в центре буква К. Р.: Всадник на лошади вправо, меч в правой руке, четырехконечная шпора. Вес: 0,38 г. Ivanauskas 24:24.

Илл. 5. Казимир? Денарий б/д. Вильно. А.: Герб “Колюмны” в точечной обводке, сверху справа одна черточка, внизу две параллельные черточки. Р.: Всадник на лошади вправо, меч в правой руке, шестиконечная шпора. Вес: 0,40 г. Sajauskas, Kaubris 50, но без знаков в центре.

обол (полденария), денарий, двойной денарий, полугрош, грош по литовской стопе, грош по польской стопе, трояк, чворах (четыре гроша), шостах (шесть грошей) и дукат.

В 1564 году открылся монетный двор в Тикоцине, который в этом же году чеканил полуталеры и талеры, в 1565—1566 годах — трояки, в 1566 году — полугроши и гроши по литовской стопе, а в 1566—1568 годах — гроши по польской стопе.

На *илл. 6* изображен обол 1547 года, редкость — R7. Эти монеты очень редки, в кладах не встречаются. Попадают только в виде единичных находок.

На *илл. 7* показан уникальный, не описанный в нумизматической литературе полугрош 1549 года, на котором в качестве разделительных знаков используется трилистник: 7 раз — на аверсе и 4 раза — на реверсе. Несомненно, он является знаком неизвестного монетного мастера. До сих пор о существовании такого знака было известно по редким полугрошам 1557 года.

На *илл. 8* показан грош по литовской стопе без даты. Он отчеканен штемпелями гроша 1546 года, но дата под “Погоней” отсутствует либо не прочеканилась.

Говоря о монетах Сигизмунда Августа, нельзя пройти мимо испанских полуталеров и талеров, контрмаркированных в 1564 году на Виленском монетном дворе. Эти монеты были введены в обращение по принудительному курсу и уже через год изъяты у населения. Этим и обусловлена их редкость. На ну-

мизматическом рынке чаще встречаются подделки с фальшивой надчеканкой на настоящих монетах. На *илл. 9* представлен испанский полуталер Филиппа IV с подлинной литовской контрамаркой. Коллекционная редкость — R5.

3. После Люблинской унии (1572—1632)

В правление Стефана Батория (1576—1586) была начата реформа по унификации польской и литовской монетных систем, закончившаяся уже после его смерти. В этот период устанавливаются новые стопа и проба монет, вводятся не известные ранее номиналы и начинается усиленная чеканка в биллоне. Виленский монетный двор чеканит следующие номиналы: шиллинги — в 1580—1585 годах, гроши — в 1580—1581 годах, трояки — в 1580—1586 годах, шостаки — в 1581 и 1585 годах, талеры — в 1580 и 1585 годах и дукат — в 1586 году.

На *илл. 10* представлен грош 1580 года, редкость — R5, которых в белорусских коллекциях на сегодняшний день известно только три экземпляра. Его редкость объясняется экономическим просчетом монетного двора: содержание чистого серебра в гроше составляло 0,68 г, в то время как в трех шиллингах, равнявшихся одному грошу, чистого серебра было только 0,60 г. Наши предки поняли это раньше работников монетного двора, и высокопробные гроши

*Илл. 6. Сигизмунд Август (1544—1572). Обол 1547 г., Вильно.
А.: Княжеская монограмма SA увенчана короной.
Р.: Герб “Колюмны” на фигурном щите, сверху дата: 1547. Вес: 0,21 г.
Ivanauskas 427:57.*

*Илл. 7. Сигизмунд Август (1544—1572). Полугрош 1549 г., Вильно.
А.: Польский орел в обводке. Легенда по кругу: SIGIS.AVG.REX.PO.
MAG.DVX.LI.
Р.: “Погоня” влево, под ней дата: 1549. Легенда по кругу в двойной обводке: MONETA.MAGNI.DUCAT.LITVA.
В качестве разделительных знаков используется трилистник: 7 раз на А. и 4 раза на Р. Вес: 1,09 г.
Отсутствует во всех каталогах!*

Илл. 8. Сигизмунд Август (1544—1572). Грош по литовской стопе б/д. Вильно.
 А.: Портрет Сигизмунда Августа в короне с крестом, разделяющим верху легенду по кругу в двойной обводке: SIGIS.AVG.REX.POL.MAG.DVX.LIT.
 Р.: “Погоня” влево, внизу герб “Колюмны” разделяет круговую легенду в двойной обводке: MONETA.MAGNI — DUCAT. LITVA.
 В качестве разделительных знаков используется листик. Двойной удар на Р. Вес: 2,43 г.
 Как Ivanauskas 584:86, но дата под “Погоней” отсутствует или не прочеканилась из-за двойного удара.

Илл. 9. Сигизмунд Август (1544—1572). Полуталер Филиппа II неаполитанской чеканки с литовской надчеканкой 1564 г., Вильно.
 А.: Бюст Филиппа IV вправо. Слева монограмма IV. Легенда по кругу во внешней точечной обводке: PHILIPP.REX ARAGON. VTRI.
 Р.: Овальный гербовый щит в декоративном обрамлении, сверху корона Легенда по кругу во внешней точечной обводке: SICILET HIERVSAL.
 На щите под углом 190° круглая надчеканка: королевская монограмма SA в короне, по бокам дата: 15-64. Вес: 14,57 г. Ivanauskas 696:105.

1580—1581 годов, выкупленные за низкопробные шиллинги, исчезли из обращения, потому что были быстро переплавлены на металл.

В правление Сигизмунда Вазы (1588—1632) Виленский монетный двор чеканил монеты следующих номиналов: двойные денарии, шиллинги, гроши, полтораки (полуторагрошовики), трояки и эпизодически — золотые монеты в один, пять и десять дукатов.

На илл. 11 показан трояк 1601 года с ошибочной датой “1001”, редкость — R7.

На илл. 12 показан полторака 1619 года с ошибкой в легенде, редкость — R6.

4. Последние монеты Великого княжества Литовского

При последнем Великом князе Литовском Яне Казимире Вазе (1648—1668) Виленский монетный двор чеканил монеты следующих номиналов: биллонный и медный шиллинг, грош, полторака, трояк, шостак,

Илл. 10. Стефан Баторий (1576—1586). Грош 1580 г., Вильно.
 А.: Портрет Стефана Батория в короне вправо. Легенда по кругу в двойной обводке: STEPH.D.G.REX.PO.M.D.LIT.
 Р.: Слева "Орел", справа "Погоня" на фигурных гербовых щитах. Сверху разделяющая легенду корона, под ней трилистник. Внизу на маленьком гербовом щите "Волчьи зубы" — родовой знак Батория, ниже дата: 1580. Легенда по кругу в двойной обводке: GROSSVS.MAG.DUC.LITVA — . Вес: 1,60 г. Ivanauskas 752:120.

Илл. 11. Сигизмунд Ваза (1588—1632). Трояк 1601 г., Вильно.
 А.: Портрет Сигизмунда Вазы в короне вправо. Легенда по кругу во внешней обводке: SIG 3 D G. — . Р. Р. М. DL.
 Р.: Вверху цифра III. Под ней польский "Орел"; герб "Сноп" династии Ваза на щите в короне; "Погоня".
 Ниже легенда в три строки: GRO. ARG / TRIP MDL. / 10 — 01. Внизу герб "Лебедь" Вел. подскарбия литовского Андрея Завиши и буква V между двух цветков и четырех точек. Вес: 2,09 г. Kaminski, Kurpiewski 2159.

Илл. 12. Сигизмунд Ваза (1588—1632). Полторак 1619 г., Вильно.
 А.: Украшенный пятиполевый гербовый щит с "Погоней", "Орлом" и "Снопом" увенчан короной, разделяющей легенду.
 В конце легенды герб "Вадвич" Вел. подскарбия литовского Кишиштофа Нарушевича.
 Легенда по кругу во внешней обводке: SIG:III.DG:REX.!! M:D:L: — В легенде отсутствует буква P.
 Р.: Держава, в ней цифра 24, по бокам дата: (16) 1-9. Внизу в легенде цифра 3 в овальном щите.
 Легенда по кругу: — MON:NOVA — MA:DV:LI — В конце и начале легенды шестиконечные звездочки.
 Вес: 1,24 г. Ivanauskas 1032:200.

орт, полдуката и дукат. В 1654—1662 годах его работа прерывалась, так как во время русско-польской войны 1654—1667 годов Вильно был захвачен и полностью разорен русскими войсками. Но уже в 1664 году работа монетного двора в Вильно возобновилась. Кроме него, во время войны в Литве действовали монетные дворы в Бресте и Ковно, которые чеканили медные шиллинги (боратинки). Чеканкой литовских же боратинок занимались расположенные в Польше Уяздовский (под Варшавой) и Оливский (около Гданьска)

монетные дворы, а также Мальборгский (Пруссия) монетный двор.

На *илл. 13* представлен редкий полторака 1652 года, отчеканенный на Виленском монетном дворе. Степень редкости — R6. Находится в коллекции музея Национального банка Республики Беларусь.

На *илл. 14* показана монета в полдуката 1665 года (Виленский монетный двор). Степень редкости — R5. Единственный экземпляр в Беларуси. Находится в частной коллекции.

Илл. 13. Ян Казимир Ваза (1648—1668). Полторака 1652 г., Вильно.
 А.: Пятиполевый гербовый щит с “Погоней”, “Орлом” и “Снопом” увенчан короной, разделяющей легенду. Внизу на щите герб “Гоздава” Вел. подскарбия литовского Николая Тризны. Легенда по кругу в двойной обводке: IOA:CAS:D:G:REX:POL:M:DL
 P.: Держава, в ней цифра 60, вверху по бокам шестиконечные звездочки. Легенда по кругу в двойной обводке: MONETA:NOVAM:D:LIT 1652
 Ivanauskas 1167:267. Находится в коллекции музея Национального банка Республики Беларусь.

Илл. 14. Ян Казимир Ваза (1648—1668). Полдуката 1665 г., Вильно.
 А.: Портрет Яна Казимира в лавровом венке вправо. Под ним инициалы T.L.V. арендатора монетного двора Т.Л.Боратини. Легенда по кругу во внешней точечной обводке: IOAN. — CAS:REX
 P.: Герб “Погоня” влево, над ним в легенде корона, внизу монограмма НКРЛ Вел. подскарбия литовского Иеронима Киришевштейна. Легенда по кругу во внешней точечной обводке: MON:AUREA:MAG:D:L:1665 Ivanauskas 1999:278.

Литература:

Археология Беларуси, т. 4. Мн.: “Беларуская навука”, 2001.

Археология и нумизматика Беларуси. Энцикл. Мн.: “Беларуская энцыклапедыя”, 1993.

Антиквариат. предметы искусства и коллекционирования. № 10 (9), сентябрь 2003.

Белорусская ССР. Кратк. энцикл., т. 5. Мн.: “Белорусская советская энциклопедия”, 1982.

Положение о правовом статусе члена БелРООК.

Потин В.М. Монеты, клады, коллекции. СПб: “Искусство — СПб”, 1993.

Рябцевич В.Н. О чем рассказывают монеты, 2-е изд. Мн.: “Народная асвета”, 1977.

Рябцевич В.Н. Нумизматика Беларуси. Мн.: “Польмя”, 1995.

Синчук И.И. Клады Беларуси: законодательство и практика. Мн.: РУП “Минсктуппроект”, 2003.

Ivanauskas E., Douchis R. Coins of Lithuania 1387—1707. Vilnius, 1999.

Kalkowski T. Tysiac lat monety polskiej, wyd.3. Krakow, 1981.

Kaminski Cz., Kurpiewski J. Katalog monet polskich 1587—1632. Warszawa, 1990.

Kaminski Cz., Kurpiewski J. Katalog monet polskich 1649—1696. Warszawa, 1982.

Kurpiewski J. Katalog monet polskich 1506—1573. Warszawa, 1994.

Kiersnowski R. Najdawniejsze monety litewskie. Wiadomosci Numizmatyczne 109—110. Warszawa, 1984.

Sajauskas St., Kaubrys D. Lietuvos Didziosios Kunigaikstystes numizmatika. Vilnius, 1993.